

**АНЧИКОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ,
ПЕДАГОГ-ОРГАНИЗАТОР ГБУ ДО РЦ «ВЕГА»,
ДОЛИНИНА НАДЕЖДА ВЯЧЕСЛАВОВНА,
МЕТОДИСТ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ ГБУ ДО РЦ «ВЕГА»**

ПРОЕЗД А.Н. РАДИЩЕВА В ССЫЛКУ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ

В мае 1790 года вышла в печать знаменитая книга А.Н. Радищева - «Путешествие из Петербурга в Москву». Невелик был ее тираж, однако долгие десятилетия книга будоражила лучшие умы России, так как звучала гневным протестом против социальной несправедливости. Передовой мыслитель своего времени, он считал необходимым уничтожение крепостного права в России. Не претендуя на заполнение «белых пятен» в биографии литератора, философа, экономиста и путешественника, мы обратились к «нижегородским страницам» в его судьбе, в которых до сих пор много неизвестного и спорного. По мнению одного из авторитетных биографов писателя - А.И. Старцева, «научная история жизни великого русского писателя-революционера Александра Николаевича Радищева еще не написана. Одна из главных причин — недостаточность материала» [9:3]. Вместе с тем прав и другой советский ученый В.П. Семенников утверждавший - «Радищев так широк во всех своих многообразных проявлениях, что уместить его в рамки одной истории литературы, как бы ни разводить ее пределов, невозможно» [10:9].

Если жизнь и деятельность А.Н. Радищева в Санкт-Петербурге и в сибирской ссылке изучены довольно подробно, то проезд в ссылку, остановки писателя в Нижнем Новгороде, не систематизированы и практически не исследованы. Это определяет актуальность данной статьи. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней предпринята попытка составить первое описание нижегородского фрагмента биографии

писателя, с посещением мест по которым проехал А.Н. Радищев, следуя в ссылку. Источниками исследования стали, как письменные источники – документы, книги, так и изобразительные – карты Нижнего Новгорода и Нижегородского наместничества и Нижегородской губернии конца XVIII века.

После издания книги «Путешествие из Петербурга в Москву» на ее автора обрушился весь государственный аппарат самодержавия, в суде над А.Н. Радищевым участвовали шесть правительственных учреждений: Управа благочиния, Тайная экспедиция, Петербургское губернское правление, Палата уголовного суда, Правительствующий Сенат и Государственный Совет. При объявлении ему 25 июля 1790 года приговора о смертной казни «посредством отсечения головы» Радищев в одночасье пошел. Полтора месяца провел писатель в ожидании исполнения приговора. Обреченно звучит сохранившееся «Завещание» Радищева детям. Наряду с искренней любовью в нем присутствует глубокая забота отца о нравственном и гражданском воспитании трех сыновей и дочери, их будущем. Следственное дело Радищева вел тот же самый судья, который допрашивал Емельяна Пугачева - С.И. Шешковский, и это не было случайным совпадением. Императрица заменила скорую казнь литератора «медленной»: ссылкой в отдаленный Илимский острог «на десятилетнее безысходное пребывание». 8 сентября 1790 года закованного в кандалы, едва державшегося на ногах Радищева доставили из Петропавловской крепости в Губернское правление. Заключение было в легком кафтане, надетом еще при аресте [2:121]. Из Санкт-Петербурга А.Н. Радищева повезли в Сибирь через Новгород, Тверь, Москву, Владимир, Муром, Нижний Новгород, Казань, Пермь и далее на восток – в Илимский острог. От Новгорода Великого А.Н. Радищеву разрешили ехать гражданским экипажем в сопровождении двух солдат, следовавших за ним в отдельном дорожном возке [16:6]. Миновав Владимир, Муром, А.Н. Радищев переправился через р. Оку и по Владимирскому тракту последовал в Нижний Новгород.

Обратившись к карте Нижегородского наместничества, мы восстановили маршрут А.Н. Радищева по Владимирскому тракту. После переправы через Оку возок Радищева проследовал через Горбатовский уезд (деревня Горки, сельцо Детково, деревня Лаптево, село Озябликовский погост, село Ярымово, деревня Коптицы, село Ворсма, сельцо Теряево, село Алёшково, село Богородское, сельцо Шумилово, сельцо Банниково). Потом проследовал через Нижегородский уезд (деревня Большое Доскино, сельцо Малое Доскино, село Новинки, сельцо Ляхово, деревня Бешенцево, деревня Щербинки). Обратившись к почтовой карте Европейской части Российской империи за 1792 год, мы выяснили, что после переправы через Оку, почтовые станции были в Озябликово, Ярымово, Алёшково, Б. Доскино [17]. Автор запретной книги вряд ли выдержал бы путешествие в 7 тысяч верст в арестантском возке, если бы не помощь друга и покровителя, президента Коммерц-коллегии, графа Александра Романовича Воронцова. Он, вне сомнения, оценил моральную высоту сочинения Радищева и проявил к нему живое участие, настойчиво требуя от императрицы повеления снять с осужденного кандалы, что и было выполнено в Новгороде. Занимавший высокий пост президента Коммерц-коллегии, граф А. Р. Воронцов, используя свое влияние и связи с губернаторами, посылал впереди едущего Радищева специальных курьеров с письмами к губернаторам тех губерний, через которые предстояло везти ссыльного. В письмах он просил об одной услуге: облегчить А.Н. Радищеву условия тяжелой дороги. Поддержка А.Р. Воронцова носила секретный характер и оставалась такой до момента отъезда А.Н. Радищева из Илимска зимой 1797 года.

А.Н. Радищев ехал в ссылку по знаменитому «Владимирскому тракту». В «Энциклопедическом лексиконе» А.Л. Плюшара эта дорога именуется, также большим Казанским или Сибирским трактом [6:88]. Но в этом нет ничего неверного, так как действительно по Владимирке лежал путь на Казань и в далекую Сибирь. Вероятнее всего, что появление Владимирки было обязано учреждению в России ямской (почтовой) службы, а о ямских

дорогах упоминается уже в Судебниках 1497 и 1550 годов. Возможно, что казанские походы Ивана III (в 1487 году) и Ивана Грозного (в 1552 году), именно и проторили окончательно этот Владимирский тракт. Наконец, и присоединение Западной Сибири к Русскому государству, утвердило этот Владимирский тракт как наиболее кратчайший в сношениях Москвы с городами и областями Сибири.

Активное дорожное строительство началось одновременно с проведением губернской реформы 1775 года, когда все губернские центры стали соединять между собой межгубернскими почтовыми трактами. На трактах в спешном порядке устанавливались полосатые верстовые столбы, строились почтовые станы. Рядом с ними через некоторое время появлялись частные постоялые дворы. «Это были широкие грунтовые дороги, обсаженные с обеих сторон березами. В низинах они укреплялись фашинами и жердевыми настилами, а крутые спуски и подъемы были вымощены камнем. Почтовый тракт строили шириной 30 сажений. Через каждые 500 сажений ставили верстовые столбы, а почтовые станции размещались через 30-40 верст»[3:55]. В Нижегородском наместничестве, в Павлове и Богородске, помещалась постоянная военная охрана, были организованы почтовые «ямы», в пределах современной Нижегородской области они находились в селах Алешкове, Доскине, Белавине. «В Алешкове все трудовое население состояло из ямщиков. По «Описи журналов Нижегородского наместнического правления за 1784, 1785, 1786 и 1787 гг.», составленной В.И. Снежневским, ямщики в Нижегородской губернии оказались в Н.Новгороде (375 чел.), Арзамасе (165 чел.) и Алешкове (100 чел.)» [5:34]. В июле 1768 года по этому тракту проезжал знаменитый натуралист и путешественник Паллас. В том же году по Владимирке следовала в Поволжье научная экспедиция под руководством академика И.И. Лепехина, а в 1796 году этот же академик совершал по ней свое путешествие, следуя в Оренбург [3:57].

Обращаясь к Ивану Михайловичу Ребиндеру, Нижегородскому и Пензенскому генерал-губернатору, А.Р. Воронцов после суда над писателем писал: «Милостивый государь мой. Бывший здешним таможенным советником Александр Николаевич Радищев, впавший в несчастье изданием книги, которая не могла не возбудить внимания правительства, сужден был за внесение в нее многие смелые и соблазнительные выражения Санкт-Петербургскою Палатою и Правительствующим Сенатом, а наконец именным указом, по лишении чинов и дворянства, сослан в Сибирь на десятилетнее там житье, который и отправлен уже отсюда в назначенное место. А как поминаемый Радищев до несчастья своего издавне мне не только был знаком, но и любил я его, так как прежнее его поведение оное и заслуживало, так что никогда и уповать не можно было, чтоб он впал в (столь) неожиданное преступление, никак не соответствующее прежнему его поведению: то, не извиняя конечно нимало содеянного им, но единственно по человечеству и из сожаления, желая сколько можно облегчить судьбу его, покорно прошу вас оному помощь оказать» [12:122].

В архиве князей Воронцовых, частично опубликованном еще в конце XIX века, сохранились два письма И.М. Ребиндера из Нижнего Новгорода в ответ на просьбу А.Р. Воронцова. В первом письме тот писал, что Радищев не привезён ещё в Нижний Новгород, так как по болезни он был оставлен в Москве. Во втором письме, от 22 октября 1790 года, Ребиндер сообщал: «С прошедшей почтой изъяснялся я вашему сиятельству письмом моим о несчастном бывшем советнике Радищеве, что он в Нижний Новгород еще не привезен, а теперь спешаю уведомить, что приостановлен быв на несколько дней в Нижнем, 20-го числа сего октября отправлен далее по тракту. По препорученной же мне от вашего сиятельства комиссии, призывал я его к себе, спрашивал, не имеет ли в чем нужды, но получа ответ, что всем нужным снабжен, и не мог я никакого пособия оказать. Впрочем, состояние его здоровья нашел я в посредственном положении, и хотя нельзя сказать, что дух его не был унылой и смущенной,

однакож слышавши от него самого о едином сожалении детей, то и доношу вашему сиятельству» [8:625].

О сроках и условиях пребывания Радищева на Нижегородской земле и о лицах, соприкасавшихся с ним, необходимо рассказать подробнее. В Центральном архиве Нижегородской области нами обнаружен подлинный документ, уточнявший время пребывания автора «Путешествия из Петербурга в Москву» в нашем городе, а также характер и условия его остановки здесь на пути в Сибирь. Это запись в «Журнале присутствия» Нижегородского наместнического правления. Нижегородское наместническое правление было учреждено 22 декабря 1779 года, во исполнение императорского указа от 5 сентября 1779 года о создании наместничеств (вместо ряда губерний). Правление возглавляло деятельность всех государственных учреждений наместничества на протяжении всего периода существования последнего и было ликвидировано согласно указу Сената от 12 декабря 1796 года в связи с проведением новой губернской реформы и воссозданием Нижегородской губернии. Объемистый том за октябрь 1790 года насчитывает более 345 листов большого формата, которые ежедневно заполнялись секретарем. Каждая запись подтверждалась подписями наместника и двух советников. На 151-й странице поблекшими от времени чернилами отмечено: «Ко 17 числу октября 1790 г. Сообщение Владимирского наместнического правления, при коем прислан за караулом бывший коллежский советник и ордена святого Владимира кавалер Александр Радищев, оказавшийся в преступлении противу присяги и должности изданием книги под названием Путешествия изъ Санктъ Петербурга в Москву, наполненной самыми вредными умствованиями, разрушавшей покой общественной, умаляющими должное ко властям уважение, стремящимися к тому, чтобы произвести в народе негодование противу начальников и начальства, и наконец оскорбительными и неистовыми изображениями противу сана и власти царской. Учинив сверх того лживый поступок прибавкой после цензуры многих листов в ту книгу, в

собственной ево типографии напечатанную, в чем и признался добровольно. За такое ево преступление Уголовной палатой и Правительствующим Сенатом осужден он был ко смертной казни. Но по высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмации от лишения живота освобожден и повелено вместо того, отобрав у него чины, знак ордена святого Владимира и дворянское достоинство, сослати ево в Сибирь - в Илимский острог на десятилетнее безысходное пребывание. По сему он и препровожден сюда для дальнейшей к назначенному месту пересылки без оков и без употребления всякой строгости, а только б посланной имел за ним присмотр.

ПРИКАЗАЛИ: означеннаго присланнаго из Владимирскаго Наместническаго правления арестанта Радищева препроводить по тракту до назначеннаго места в Казанское наместническое правление при сообщении и для доставления ево туда командировать одного исправнаго обер-офицера и двух рядовых, о чем здешнему коменданту предписать указом, чтоб он конвойному офицеру о препровождении до Казани дал от себя приказ, дабы он того арестанта в пути препровождал без употребления всякой строгости, а имел бы только за ним присмотр, и по прибытии в Казань отдал в тамошнее Наместническое правление...

[Наместник] Иван Белавин,
[советник] Михаил Бравин,
Карл Ребиндер.

Секретарь Филипп Смирной» [15:151].

Запись в «Журнале присутствия» и сведения из писем И.М. Ребиндера позволяют довольно точно определить срок пребывания А.Н. Радищева в нашем городе. Он был доставлен в Нижний Новгород, по нашему мнению, 16 октября 1790 года и утром 20 октября был отправлен в Казань. Дата 20 октября, как день отправки по этапу, определена нами по письмам Радищева и Ребиндера из Н.Новгорода – в них указывается именно эта дата отъезда. В Нижнем Новгороде Радищев был водворен на

гауптвахту. Предположение, будто комендант города премьер-майор П.О. Рехенберг «должен был устраивать Радищева на временную квартиру» [13:183], представляется нам нереальным, поскольку слишком высокие инстанции осудили писателя. Также неверными становятся сроки пребывания А.Н. Радищева в Нижнем Новгороде, указанные нижегородским краеведом Д.Н. Смирновым: «В сентябрьский вечер 1790 года разнеслась весть, что в Нижний привезли «страшного политического преступника». Немногие из горожан, имевших доступ в губернский дом, где содержался «преступник», могли видеть сидящего на стуле, закованного в ручные кандалы, бородатого, средних лет человека. Это был автор гуманнейшей и благороднейшей книги «Путешествие из Петербурга в Москву» Александр Николаевич Радищев. Никто из нижегородцев тогда конечно не знал, что именно написал Радищев. Нижегородцы сочувствовали изгнаннику, как человеку твердого неспясаемого характера, подвергшемуся наказанию за свои вольные мысли. [13:348].

Что же успел увидеть осужденный писатель в дни своего первого пребывания в Нижнем Новгороде? По-видимому, очень небольшое. О пребывании А.Н. Радищева осенью 1790 года в Нижнем Новгороде упоминается у многих исследователей его жизни и творчества, поэтому воссоздание исторического образа города приобретает, не только научный, но и практический интерес. Однако сложность подобной работы заключается в почти полном отсутствии нижегородских материалов той поры, в необходимости детально изучить историю развития, как генплана, так и застройки фасадов города непосредственно в 1790-1797 годах. Известный акварельный рисунок «Вид Нижнего Новгорода с Волги» (1797), который принадлежит Я. Никлаусу, написан именно как вид с Волги. Художник К. Рабус рисовал в 40-е годы XIX века, когда Нижний Новгород namного изменил свой вид после перестройки начала XIX века. В 1800 годах художник А.Е. Мартынов пересёк всю Россию от Санкт-Петербурга до Кяхты и впоследствии выпустил альбом «Живописное путешествие от

Москвы до китайской границы», С-Пб, 1819 год, в котором есть несколько видовых рисунков Нижнего Новгорода. Интерес также представляют рисунки архитектора Мельникова, датированные 1825 годом. Но этого крайне мало.

В те времена дорога, по которой Радищева везли из Владимира, заканчивалась в Нижнем Новгороде у здания губернской почтовой конторы, располагавшейся тогда напротив Дмитриевской башни Нижегородского кремля. Это приземистое каменное здание находилось между нынешними Варварской и Алексеевской улицами, уходившими прямыми лучами от пл. Благовещенской (совр. название – пл. Минина и Пожарского). Здесь, вероятнее всего, и была первая остановка Радищева в нашем городе. Ремонт Нижегородского кремля в 1785-1790 годы, который проходил под руководством губернатора И.М. Ребиндера, совершенно изменил архитектурный облик кремля. Архитектор Я.А. Ананьин и производивший работы губернский землемер М. Тернягин придали кремлю новый для него характер. «Кровли со стен были сняты, а зубцы понижены на 2/3 высоты; на башнях заложены боевые окна, взамен которых оставлены прямоугольные обычного типа проемы, шатровые кровли заменены пологими конусами, а по краям их установлены балюстрады из точеных деревянных балясин. Все каменные части кремля побелены, а крыши покрашены красной краской. Башням было найдено новое использование, в них разместились склады пороха, железа, провианта, амуниции, губернский архив, участок полиции, полковое казначейство, военный суд, школа для солдатских детей и т. п.» [1:34].

По плану Я.А. Ананьина ещё в 1782 году на площади были разобраны на кирпич древние предмостные укрепления, засыпан потерявший свое значение крепостной ров, на его месте были построены ряды деревянных торговых лавок. В ходе Генерального размежевания города 1784-1787 годов согласно плану были проложены начала улиц, уничтожены деревянные постройки в центре площади. В 1787 году был построен комплекс зданий

Почтовой конторы (сейчас на этом месте торговый комплекс «Алексеевский ряд»). Линию между Варварской и Тихоновской улицами заняла усадьба с флигелями вице-губернатора П.В. Елагина. Частные дома на боковых сторонах «трапеции», не соответствовавшие плану, сохранялись до начала XIX века, и временем снесли. Фраза из приведенного выше архивного документа: «а имел бы за ним присмотр» - дает основание утверждать, что автора «Путешествия...» поместили на гауптвахту, размещавшуюся по другую сторону Дмитриевской башни Нижегородского кремля. Когда Радищева проводили в здание присутственных мест, он наверняка заметил прямо у крепостной стены ряд деревянных домов церковнослужителей кремлевских соборов. Не мог не видеть осужденный и дом вице-губернатора. 20 октября в здании присутственных мест состоялась беседа Радищева с генерал-губернатором, о которой Ребиндер написал А.Р. Воронцову.

По дороге в ссылку у А.Н. Радищева состоялась нелегальная встреча с отцом, Николаем Афанасьевичем. Исходя из того что путь от Нижнего Новгорода в Казань занимает около 20 дней, биограф писателя А.Г. Татаринцев выдвинул гипотезу о встрече творца «Путешествия...» со своим отцом в Арзамасе осенью 1790 года. Под Арзамасом жила тетка писателя А.И. Аргамакова. Рядом находились поместья, выделенные Николаем Афанасьевичем в приданое дочери - Марии Николаевне: село Шерстень Лукояновской округи, где проживали 197 душ мужского пола и 103 - женского, и село Смолино Ардатовской округи, в котором числились 62 души мужского пола и 61 - женского. Выдвигая свое предположение, А.Г. Татаринцев по-видимому руководствовался, прежде всего, неточностью показаний сыновей А.Н. Радищева о месте горестной встречи своих отца и деда. В действительности, как общеизвестно же ни Николай, ни Павел Радищевы на ней не присутствовали. За написание биографии А.Н. Радищева его сыновья принялись, перешагнув пятидесятилетний рубеж. Старший, Николай, указал, что памятная встреча состоялась в Москве;

младший, Павел, назвал Казань. В Москве подобная встреча никогда не состоялась бы потому, что Николай Афанасьевич не успел бы приехать туда из своей глуши – с. Верхнего Аблязова. В Казани же А.Н. Радищев, отправляемый под конвоем в глухую сибирскую сторону, пробыл по его воспоминаниям, только один день. По нашему мнению, встреча не могла состояться ни в Арзамасе, ни под Арзамасом, несмотря на ряд благоприятных возможностей. Сам Радищев видимо, еще психологически не готов был послушаться судебных решений и приговоров, вынесенных в его адрес. Именно встреча около Казани выглядит более правдоподобной. Об этом свидетельствуют письма отца и матери А.Н. Радищева к графу А.Р. Воронцову, хорошо известные автору «арзамасской» гипотезы. Напомним: 5 ноября мать писателя, Фекла Степановна, сообщила президенту Коммерц-коллегии, что муж уехал для свидания с сыном из Верхнего Аблязова в конце октября 1790 года. А Николай Афанасьевич в письме к тому же покровителю осужденного сына писал, что именно «в Казани» Александр просил его доставить в Сибирь «Елизавету Васильевну и малолетних детей» [14:191]. Известно, что 2 марта 1791 года Елизавета Васильевна Рубановская с детьми и дворовыми была уже в Тобольске. Трудно сказать, какая из двух сестер Рубановских сильнее и самоотверженнее любила Александра Радищева. И прав, конечно, А.Г. Татаринцев, справедливо заметивший, что подвиг младшей из сестер «еще не оценен по достоинству». [14:191]. Великое благородное чувство любви побуждало эту, по словам Радищева, героическую женщину на подвиги.

Маршрут А.Н. Радищева от Нижнего Новгорода далее шёл по территории Нижегородского, Макарьевского и Васильсурского уездов и восстановлен нами по карте нижегородского наместничества 1790 года: сельцо Высокое, деревня Афониha, деревня Утечное, село Ельня, деревня Опалиха, село Кстово, деревня Зименки, село Безводное, деревня Сосновка, деревня Комарово, сельцо Белино, деревня Долгово, деревня Завражье, деревня Городное, деревня Богданово, село Асташиха, сельцо Белозериха,

сельцо Барганы, село Чугуны, сельцо Осинки, переправа через р. Сура, город Василь, слобода Хмелёвка [17]. Далее идут деревни и сёла Казанского наместничества, первая из которых - деревня Емангам. Следует отметить, что на карте Нижегородского наместничества село Лысково стоит несколько в стороне от Владимирского тракта. Путешественник Максим Иванович Невзоров в 1800 году проезжая в Казань, упомянул о селе Лысково, откуда может возникнуть мнение о том, что Лысково лежало на Владимирском тракте. Но обратившись к его книге «Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году» мы выяснили, что проезжал он в январе, по зимней дороге, проложенной по льду р. Волга [7:189]. Переправившись через р. Сура Радищев оказался в г. Василь. «Город Василь, или в просторечии Василь Сурской, стоит под 56° 8' северной широты и 63°40' восточной долготы. Василь - уездный город нижегородской губернии – находится при Волге и Суре, на правом их берегу» [4:2]. Недалеко от Васильсурска стоит д. Хмелёвка, проезжая мимо которой Радищев не мог не видеть церковь в честь иконы Казанской Божьей матери. «Начало Хмелевки, принадлежащей в настоящее время городу, положено было пустынноиками, которые начали селиться близ Василя, в леске у речки Хмелевки. Каменная церковь, существующая и доселе в Хмелевке, была построена и освящена в 1708 году» [4:45]. Это была последняя деревня Нижегородского наместничества.

Список источников и литературы

1. Агафонов. С. Л. Нижегородский Кремль. Архитектура, история, реставрация. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1976. 134 с.
2. Биография А.Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.- Л., 1959. 131 с.
3. Копышев. П.П. К истории древних трактов восточного Подмосковья и Замосковья. Москва, 1992. 108 с.

4. Кудрявцев В.Ф. Историческое описание города Василя Нижегородской губернии. Нижегородский статистический комитет. Нижний Новгород, 1887.100 с.
5. Павлов А.А., Орфанов И.К. Города нашей области. Горький, 1969. 304 с.
6. Плюшар А.Л. Энциклопедический лексикон. С-Пб., 1836. Т. VI. 551 с.
7. Путешественники / Сост. Морохин Н.В., Павлов Д.Г. Нижний Новгород: изд-во Книги, 2009.734 с.
8. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 3. 674 с.
9. Старцев А.И. Радищев: годы испытаний. Очерки. 2-ое изд. М.: Пг., 1923. 424 с.
10. Семенников В. П. Радищев: очерки и исследования. М.-Пг., 1923. 467 с.
11. Смирнов Д.И. Очерки жизни и быта нижегородцев XVII – XVIII веков. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во,1971. 351 с.
12. Татаринцев А.Г. Пермские знакомые А.Н. Радищева // Русская литература, 1976. № 1. 259 с.
13. Татаринцев А.Г. А.Н. Радищев. (Архивные разыскания и находки). Ижевск: Удмуртия, 1984. 359 с.
14. Татаринцев. А. Г. «Семейный совет» Радищева // Волга, 1971. № 9. 319 с.
15. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 4. Оп. 2. Д. 29.
16. Шмаков А. Петербургский изгнанник. Дорога в Илимск. – Ташкент, 1952. 298 с.
17. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. [2009-2011] URL: <http://leb.nlr.ru/collections/42/карты>.